

Глава 121: Кто виновен в бросании камней?

Цинь Суан покачал головой, пытаясь вернуть ясность ума после того, как его запутала Нин Сяою. Потом он встал на колени перед ней и сказал:

- Этот субъект принимает постановление. Забудьте о деньгах, я даже дам ему свою жизнь прямо сейчас, если он этого хочет.

Нин Сяою помогла ему подняться и сказала:

- Принимает указ? Вы соглашаетесь одолжить мне деньги?

Цинь Суан ответил:

- Это не кредитование, Ваше Величество. Даже жизнь этого субъекта принадлежит Вашему Величеству.

- Вы не можете так говорить, - поспешил покачать головой Нин Сяою, - все это не для меня. У Вас с Мисс Цинь должна быть хорошая жизнь. Разве Вам не нужны деньги, чтобы поднять жену и детей? Генерал Цинь, Вы должны научиться экономить деньги, понимаете?

Цинь Суан был глубоко тронут такими словами, но он не хотел говорить больше. Просто кто поднял тему денег, в первую очередь? Здесь я выражаю свою преданность, в то время как Императрица говорит мне, как сэкономить. Региональный командир Цинь почувствовал, будто он получил пощечину.

Лу Цзыгуй схватил Нин Сяою и перетащил ее на свою сторону:

-Хватит уже, - прошептал он ей, - Вы поступили очень хорошо, сказав Ваши первые слова, но Вы должны упомянуть и вторую половину речи?

Нин Сяою вспомнила:

- Что я говорил во второй части?

Цинь Суан сказал Нин Сяою:

- Ваше Величество, если все пойдет хорошо, эта тема гарантирует, что я смогу получить серебро из этих шахт в течение шести месяцев.

Нин Сяою сказала:

-Так что Вам нужно полгода для производства серебра?

Цинь Суан чувствовал себя неловко:

-Какое значение это имеет для Вашего Величества?

-Это будет через полгода. Вы должны обратить внимание на безопасность при открытии шахты. Не рискуйте своей жизнью только ради серебра, - сказала Нин Сяою.

Хотя она хотела бы, чтобы они получили серебро на следующий же день, но она была бы дурой, ожидая невозможного.

-Да, этот вопрос требует указа, - Цинь Суан сказал еще раз.

-Тогда нужно покинуть столицу в ближайшее время, - сказал Лу Цзыгуй, - надежны ли охранники, которых Вы привезли с собой?

Цинь Суан кивнул:

-Они служили моей семье на протяжении поколений. Я бы не выбрал никого ненадежного, чтобы быть моими личными телохранителями.

-Тогда, пожалуйста, идите, - Лу Цзыгуй вполоборота повернулся к двери. За то время, пока сгорели две палочки ладана, Цинь Суан взял Цинь Синь и оставил боковые ворота дворца.

-Вы оба должны заботиться, ах, - сказала Нин Сяою, - если будет возможность, в будущем я навещу Вас в Цзяннань. В противном случае, вы, ребята, можете приехать в столицу. В любом случае, мы обязательно встретимся снова. До свидания!

Цинь Син сказал:

-Этот простолюдин беспокоится о Вашем Величестве.

Ммм, - сказала Нин Сяою, - я определенно позабочусь об этом.

Наконец, она жила в мире без зомби. Если бы она не жила хорошо, она была бы недостойна самой себя.

-Хлоп!- Цинь Сюань подозвал свою лошадь вперед.

-Будьте внимательны в дороге!- Нин Сяою кричала вслед их исчезающих вдали фигурам. Несмотря на свою скачущую лошадь, Цинь Сюань повернулся, чтобы сжать в своих руках руки Нин Сяою. Цинь Синь сидела напротив окна каретки и смотрела на нее, улыбаясь, со слезами на глазах.

Нин Сяою сказала Лу Цзыгуй и Цзи Юэжун:

-Кто сказал, что мисс Цинь была уродлива? Вы видели ее улыбку? Это была несравненная элегантность и интеллектуальный блеск!

Цзи Юэжун сказала:

- Правильно, Се Аньи была слепа.

-Да, и он тоже был идиотом, - прокляла Нин Сяою.

-Сволочь!- добавила Цзи Юэжун.

-Придурок! - сказала Нин Сяою.

Верховный Командующий Лу наблюдал за парой, как они проклинали, и чувствовал себя беспомощным среди всего этого.

Они похожи на пару сестер, - подумал Тень Грома, прежде чем он внезапно задрожал и ударил себя по лбу, - меня тошнит от этой жизни? Что это были за мысли?

-Пойдемте, - Лу Цзыгуй взял Нин Сяою и вытащил ее ко дворцу.

- Я обязательно навещу их в Цзяннань, - сказала Нин Сяою.

-Мхм, - рассеянно ответил Лу Цзыгуй, - будет еще возможность.

Нин Сяою наклонила на него голову:

- Глядя на Ваше лицо, я могу сказать, что Вы просто смеетесь надо мной.

Лу Цзыгуй попытался улыбнуться.

- Сейчас слишком поздно улыбаться, - Нин Сяою поджала губы.

«...», - говорит Лу Цзыгуй, который снова почувствовал усталость.

-Я обязательно буду посещать Цзяннань, - сказала Нин Сяою. - никто не сможет меня остановить.

".....", - сказали все остальные. Никто из нас не остановит Вас.

Между тем, Цзи Юэжун шагнула вперед и дала Нин Сяою несколько серебряных образцов. Нин Сяою взглянул на них. Каждый серебряный образец стоил 100 лянов, в общей сложности пять за 500 лянов.

-Ох,- Нин Сяою посмотрела на Цзи Юэжун, она была глубоко тронута. - Юэжун, Вы даете мне деньги?

-Это не мое, - в тот момент, Цзи Юэжун даже не подумала, что это неправильно для Нин Сяою, называть ее по имени, - вчера я пошла в суды и увидела одну из пожилых женщины-служительниц Великого Наставника, пытающуюся подкупить тюремщика. Я поймала ее и взяла серебряные образцы. Ваше Величество, вместо этого, Вы должны их использовать.

-Юэжун, спасибо!- Нин Сяою разверла руки.

Лу Цзыгуй схватил Нин Сяою за воротник и прошептал на ухо:

-Если Вы ее обнимете, то Вам придется сделать из нее одну из своих наложниц.

Нин Сяою опустила руки. Она не могла позволить себе так шутить. Хотя она не возражала в любом случае, Мисс Цзи, возможно, не сможет принять это.

-Почему бы мне не угостить Ваше Величество яичным желтком гуоба в следующем месяце?- добавила Цзи Юэжун, - я куплю все яичные желтки гуоба из этого ларька.

-О!- Нин Сяою была чрезвычайно тронута. Она несколько раз хмыкнула:

-Юэжун, Вы такой хороший человек.

Цзи Юэжун опустила голову, чтобы взглянуть на Тень Бури:

-Ваше Величество, я не забуду принести деньги с собой.

-Шлеп! - Тень Бури не сказал ни слова сегодня, но он чувствовал пощечину на своем лице,

громко и ясно.

-Хорошо, это здорово! - Нин Сяою кивнула головой, как курица, клюющая зерно, ее глаза изогнулись в ухмыляющиеся полумесяцы.

Лу Цзыгуй вдруг обнаружили присутствие Цзи Юэжун, она смотрелась неэстетично. Почему на нее так неприятно смотреть? Она даже может стать мне конкурентом, чтобы взять ее на желток гоуба.

- Верховный Главнокомандующий, Вы должны быть логичны, а иногда даже слишком серьезны.

-Как живает та пара в тюрьме? - Нин Сяою спросила с любопытством.

-Ничего особенного,- сказала Цзи Юэжун, со всей злости, - когда я ушла, тот маленький белый цветок плакал.

Перед Ее Величеством, Вы должны обратиться к себе ...,- Лу Цзыгуй хотел сказать Цзи Юэжун, затронув эту тему! Но они обе, и Нин Сяою и Цзи Юэжун в этот момент собрались вместе и болтали, когда шли впереди. Судя по их стопам, они были в очень хорошем настроении, что даже прыгали от радости.

- Они все еще выглядят как сестры, - еще раз подумал второй командир Тени Грома, прежде чем снова хлопнуть себя по лбу.

- Возможно, в скором времени у дворца будет еще одна Императорская наложница, - прошептал Стражник Дракона своему спутнику. Лу Цзыгуй бросил на него холодный, как лед, взгляд. Стражник Дракона от страха чуть не навалил в штаны.

Эти Стражники Дракона были избалованы до неприличия Мисс Нин, - молча, проклиная Лу Цзыгуй. Ему нужно было бы свести счеты с ними позже.

Тень дождя пробежал в это время со сложенным буклетом в руках:

-Ваше Величество, Великий Наставник прислал буклет, признав свои обиды.

-Вхах?- Нин Сяою приняла буклет и открыла его для чтения содержимого. Она должна была признать, что Великий Наставник Се обладал очень тонкими навыками каллиграфии. Его слова были похожи на миниатюрные картины. В любом случае, это было не то, что она могла написать сама.

- Вам для этого не нужно сравнивать себя с Великим Наставником!

-Ваше Величество, - сказал Тень Дождя, - Великий Наставник просит аудиенции снаружи.

Нин Сяою изо всех сил старалась читать традиционные китайские иероглифы на бумаге, пытаясь понять, что Великий Наставник говорил посредством своего многочисленного литературного жаргона, классическими цитатами и педантичной прозой. Цзи Юэжун не осмелилась взять буклет из рук Нин Сяою, и отступила, сделав пять шагов назад. Лу Цзыгуй увидел, что лицо Нин Сяою начало сморщенным и быстро бросился вперед.

-Ваше Величество?- спросил он низким голосом.

Нин Сяою хлопнула буклетом по рукам Лу Цзыгуй:

- Только то, что он написал? Я не понимаю, это вообще!

Лицо Тени Бури стало мрачным:

- Великий Наставник имел наглость дурачиться с Ее Величеством?

Между признанием, что Великий Наставник дурачился или признанием, что она неграмотна, Нин Сяояо, естественно, выберет первое:

-Это верно, что старый чудак пытается спровоцировать меня!

Цзи Юэжун и Стражники Дракона мгновенно посмотрели на Лу Цзыгуй, чтобы увидеть, так ли это.

Великий Наставник Се написал очень искреннее письмо, признав свою неправоту, даже обвинив себя в не принятии императорской милости и показывая горе по поводу действий Се Аньи. Лу Цзыгуй прочитал все от начала до конца, не найдя в этом никаких ошибок.

-Просто скажите, что Великий Наставник пытается спровоцировать меня, - сказала Нин Сяояо Тени Дождя. И что их клан Се не заслуживает иметь эту арку. Пусть клан Се разберет ее и вернет мне по кусочкам, я, -Лу Цзыгуй ткнул Нин Сяояо локтем, -Я еще не закончила, - свободно встряхнула себя Нин Сяояо.

Лу Цзыгуй пробормотал:

-Нет ничего плохого в содержании этого буклета. Вы не можете использовать такое оправдание, чтобы вернуть арку клана Се.

Нин Сяояо сказала:

- Тогда что же он написал?

Лу Цзыгуй уставился на Нин Сяояо. Он хотел убедиться, что эта девушка просто шутит с ним.

-Урк, - Нин Сяояо вцепилась пальцами в ладони, -я почувствовала тошноту, как только увидела его почерк, - Ее Величество Нин нашла оправдание ее отсутствию писем.

".....", - сказали все остальные, -так что, Ее Величество уже так ненавидит Великого Наставника Се!

-Се Вэньюань признал свою неправоту Вашему Величеству, - Лу Цзыгуй потянул Нин Сяояо вперед, и они ушли, - он попросил Ваше Величество об изгнании Се Аньи и банды с окраин и запрещать им когда-либо снова появляться в столице.

Нин Сяояо вдохнула полной грудью:

-Великий Наставник настолько безжалостен?

Лу Цзыгуй закрыл буклет с холодным смехом:

-Ему не нужен бесполезный сын.

Нин Сяояо не произнесла ни звука. Верховный Главнокомандующий и Великий Наставник Се затаили злобу, глубокую как море крови!

Тень Дождя спросил:

- Ваше Величество, Вы встретитесь с Великим Наставником?

-Нет,- сказала Нин Сяою, - скажите ему, что Ваше Величество занята. Пусть он идет домой и продолжает размышлять о своих ошибках.

Тень Дождя принял указ и убежал. В этот момент прибыла мама из дворца вдовствующей императрицы и встала на колени у ног Нин Сяою, чтобы рассказать ей, как вдовствующая императрица снова упала в обморок

-Что было причиной на этот раз?- спросила Нин Сяою.

Мама объяснила, как камень упал с неба и сломал вешалку для одежды у Нин Сяою.

-Тч, - сказала Нин Сяою, - я уже сказал ей, мой имперский отец не желает видеть ее прямо сейчас, но она по-прежнему настаивает на том, чтобы быть сентиментальной!

Как я должен доложить об этих словах уважаемой вдовствующей императрице? Мама подумала про себя. Если я скажу ей дословно, умрет ли Уважаемая Вдовствующая императрица от ярости?

- Если она больна, она должна обратиться к врачу, - Сказала Нин Сяою, когда дело коснулось мамы, - пусть она примет лекарство.Эта Вдовствующая Императрица должна принимать много-много таблеток. Оно слишком хорошо действует!

-Ваше Величество, - сказала мама, - Уважаемая Вдовствующая Императрица хочет раскрыть преступника, бросившего камень.

Нин Сяою спросила:

-Когда это произошло?

-Чуть меньше часа назад, - мама ответила правдиво.

Нин Сяою потерла подбородок в раздумьях. Казалось, что она пнула камешек примерно в то же время. Куда он снова полетел? Вспоминая тот момент, выражение лица Нин Сяою вдруг исказилось. Похоже, что я был преступником.

-Разве вы, ребята, не исследовали дворец Вдовствующей Императрицы? - спросила Нин Сяою.

Мама покачала головой:

-Мы осмотрели все вокруг дворца Вдовствующей Императрицы, но не нашли никаких посторонних.

Тень Грома подкрался вперед и прошептал:

-Ваше Величество, никто из Стражников Дракона не посмел бы сделать такого.

-Хе-хе,- Нин Сяою ухмыльнулась, - тогда это, должно быть, я сделала это. Я пнула камешек из Верховного Зала Славы.

".....", - сказали все остальные. Хотя Верховный Зал Славы находился слишком далеко от

дворца Вдовствующей Императрицы, у всех было необъяснимое чувство, что Ее Величество действительно виновна.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/327914>